

Как только были произнесены слова Фан Син, сразу три или четыре человека подняли головы и в возбуждении посмотрели в сторону Фан Син, эти три или четыре человека были теми же самыми людьми, которых проклятие Крови Младенца ударило как раз вовремя, и молча стояли позади толпы, не открывая рта, потому что беспокоились о наступлении проклятия Крови Младенца, но теперь они вдруг слышали Евангелие спасения жизни, и в шоке и волнении посмотрели в сторону Фан Синь.

"Я... я обещаю..."

Эта группа учеников даже не произнесла слово "обетование", когда вдруг недалеко отсюда раздался громкий крик, и неизвестный ученик из царства ловкости переехал с высоко поднятой рукой, лицо которого было наполнено волнением.

"Обещаю, обещаю..."

"Разве это не тридцатипроцентный шанс? Я готов подписать нефритовый документ и дать тридцать процентов шансов брату Фангу..."

"Молясь за Даосистский Клык, чтобы разгадать проклятие Кровавого Младенца для моих учеников, мои Желтые Драконьи Врата готовы предложить тридцать процентов шанса Даосистскому Клыку..."

Этот последний голос, однако, оставил Фан Син ошарашенным, но даже Фонд Учреждения пришел с ним.

У Фань Синь не очень-то много было общения с учениками десяти тысячного двора Луо, ни малейшего.

Не говоря уже о дворе Вань Луо, даже весь род Великой Снежной горы был временным собранием учеников пяти старейшин Великой Снежной горы, так что это было гораздо хуже, чем когда Фан Син был в Секте Цинь Юнь, когда он был в Долине Истинной Кузнечной, для Большого Брата Долины Истинной Кузнечной, хотя он был не очень знаком с этими людьми, но эти ученики, более или менее, имели некоторое общение, и ещё более застенчивые, как ученики Долины Истинной Кузнечной, так что Фань Синь в то время смотрел на них свысока и случайно получал для них немного больше благосостояния, также считая, что выполнял свои обязанности Большого Брата.

Однако, ученики Wan Luo Yuan не имели этой обязанности, откровенно говоря, когда они собрались вместе, они бы просто сотрудничать, чтобы получить некоторые преимущества. Они сравнивали счет очень четко, после того, как эти ублюдки увидели себя. Они даже не пришли поздороваться, так зачем им их защищать? Чтобы иметь возможность собрать только 30% урожая, чтобы получить его защиту, это уже давало о себе знать старику Луо.

Чего он просто не ожидал, так это того, что эта группа учеников во дворе Вань Луо еще не согласилась. Скорее всего, именно монахи рядом с ними слышали его слова, которые были тронуты, но тем монахам, которые в основном были теми, кто попал под проклятие Кровавого Младенца, уже было суждено волею самим Все полученные шансы были даны Южному Царству Призраков, и на первый взгляд я слышал, что кто-то готов взять только три урожая. Как я могу не двигаться, когда слышу, что кто-то хочет взять только три урожая, дать мне убежище и снять проклятие Кровавого Младенца?

Что еще более важно, они также считали, что Фан Син может предоставить им достаточное убежище.

Поэтому, не говоря уже о культиваторах Царства Духовного Движения, даже культиваторы Царства Учреждения Фонда имели людей, которые непосредственно принесли свою родословную учеников Царства Духовного Движения, которые были поражены проклятием Кровавого Младенца, чтобы умолять о благословении Мастера Клыка Девятого.....

Однако Фан Син был ошарашен, прежде чем засмеялся и сказал: "Вы, ублюдки, я не знаю, вы должны зарядить 40%!".

Собравшиеся монахи молчали лишь мгновение, прежде чем кто-то тут же закричал: "Я хочу служить сорок процентов старшему брату Фангу..."

"Я молюсь о благословении старшего брата Фанга. Я хотел бы совершить нефритовый поступок и предложить сорок процентов моих возможностей старшему брату Фангу..."

Увидев, как эта толпа взлетела на воздух, Фан Син засмеялся, думая, что ему не нужно беспокоиться об этом шансе.

"Старое зло, сколько людей можно вылечить от Кровавого Младенческого Проклятия такими таблетками от трупов, которые вы давали раньше?"

Клык Син послал сообщение Королю Зла Рок с просьбой.

Причина, по которой он сказал, что может снять проклятие Крови Младенца Принца Царства Демона Ли Ина, заключалась в том, что он видел кровавой свет с Божественным Демоническим Ключом Инь-Янь и знал, что так называемый Мантра "Кровь младенца" на самом деле странный вид трупного яда, не столько заклинание, чтобы контролировать массы. Вместо того, чтобы использовать заклинание, чтобы контролировать толпу культиваторов, это был не столько "яд", чтобы контролировать их, но таблетка трупа, которую Король Зла Рок лениво приготовил поначалу было идеальным лекарством, чтобы вылечить яд.

Король Зла Рок немного размышлял и сказал: "Одна таблетка трупа". Это может излечить проклятие разлагающихся шести кровавых младенцев!"

"Сколько их у нас?"

"Всего пятнадцать, но ты затаил злобу на этого ребенка-призрака, так что тебе лучше оставить несколько на черный день!"

Клык Син кивнул головой, указывая, что он знает, что делает, и посмотрел на толпу монахов. Холодно улыбаясь, он сказал: "Я могу снять проклятие Крови Младенца из шестидесяти человек, что означает, что маленький хозяин не может приютить более шестидесяти человек, и может приютить только шестьдесят человек, глупости тоже! У нас мало времени. Тот, кто более уверен в том, что получит шанс, получит его! Поверь во имя моего хозяина!"

Он сказал, вызвал ученика Wan Luo Yuan, дал ему десять таблеток и сказал ему выбрать и раздать их.

Сначала они чувствовали, что Fang Xing хочет, чтобы у них было 30% шансов, что было немного высоко, но теперь они были рады видеть, что другие потратили 40% шансов, чтобы попросить об этом.

В это время перед каретой Фан Син прибыл тощий монах в голубой карете, его глаза были довольно тусклыми, но это был Ленг Зиян, он вздохнул и сказал: "Ты прав, я не могу украсть у тебя шанс..."

Сказав это, он дал длинный поклон, затем встал, развернулся и медленно ушел.

"Девятый брат, этот, похоже, старший брат Ленг из двора Ван Луо, зачем он подошел, чтобы сказать тебе это?"

Чу Цзы, однако, видел Лэн Зияня раньше и схватил ладонь Клыка Синь, спрашивая несколько любопытно.

Фан Син посмотрел на спину Лэн Зияна и был немного сбит с толку: "Я не знаю, я когда-нибудь говорил это?"

Монах был в растерянности из-за слов, но он уже давно забыл слова, которые случайно произнес.

"Ученик Великой Снежной Горы, осмеливаешься ли ты снять с меня проклятие Кровавого Младенца, полон ли ты решимости сделать врага этого Высочества?"

На другой стороне бассейна, Ли Инь увидел движение Фань Синь, и вдруг снова был в ярости, если они дали лицу Фань Синь и не прикоснулись к ученикам двора Вань Ло снова, но не думал, что этот придурок даже хочет удалить токсичность людей, которых он уже контролировал с заклинанием Младенца Крови, должен знать, что шанс приближается, их фундаментное здание подавлено, эти ученики Царства Духовных Движений, это надежда бороться за шанс!

Это сделал Клык Син, что было равносильно порезанию его плоти.

"Дитя-призрак, ты опять не честен, подойди сюда и поссорись с маленьким хозяином, посмотрим, будет ли маленький хозяин хлестать тебя!"

Фан Син был еще жесточеннее, чем жесточенный младенец, и ругал в ответ парой странных глаз, как будто собирался это сделать.

"Сукин сын, это отродье сумасшедший? Разве он не боится сражаться со мной, потерять и то, и другое, а вместо этого быть использованным?"

Глаза разъярённого Никсона чуть не загорелись, вдруг осознав, что он ничего не может поделать с этим отродьем.

"Ваше Высочество, этот ученик из Великой Снежной горы не защищал всех, или большая часть монахов контролировалась моей Страной Призраков..."

Тот первый генерал-призрак, который ранее отвечал за выполнение приказа о Яростном Младенце, погиб в бою, но это был тот второй генерал-призрак, который взял на себя инициативу, чтобы занять его место, тайно подсчитав количество крови монахов заклинания младенцев, которые были освобождены на стороне Fang Xing, и поспешил доложить об этом.

"Ученик Великой Снежной горы, ты хорош, ты хорош, это дело окончено, это Высочество должно разделить с тобой жизнь и смерть!"

Бешеный младенец яростно смеялся, но решил поставить на первое место общую картину, и, не шевелясь мышцами, поставил битву на первое место после случая.

"Так как ты не осмеливаешься драться, просто заткнись, это отвратительно выглядеть таким уродливым и так громко смеяться, понимаешь?"

Бесцеремонная ответная реакция Клыка Син переросла в личную атаку.

Младенец был ошеломлен, и подсознательно отбросил свой маниакальный смех, ему было всего тринадцать лет, а его детская натура еще не совсем исчезла. Мне было стыдно и ярость, когда Фань Син сказал, что он был уродлив перед столькими людьми, и его лицо покраснело. Уродливый? Как ты смеешь называть меня уродом, сукин ты сын, ты просто красавчик?"

Фан Син гордился и говорил: "Гораздо красивее тебя!"

Бешеный младенец дико проклял: "Ты пукаешь, где же твой благородный красавчик?"

Фан Син чихнул и посмотрел на окружающих аббатов: "Скажите нам, кто из нас больше нефрита смотрит?".

Окружающая толпа молчала, кто будет участвовать в ругательной битве между двумя из них ах, эти двое не легко связаться с кем-либо.

Конечно, важнее то, что Никсон не должен быть очень симпатичным, но ты же не связываешься с "Нефритовым деревом", верно?

В минуту молчания из кареты доносился слабый крик: "Девятый брат симпатичный"!

Но именно Чу Цзи в это время сделала шаг вперед, твердо заявив о своей позиции и эстетике.

Клык Синь очень обрадовался и похлопал по крыше кареты: "Хорошая девочка, не зря твой девятый сын так сильно тебя любит!".

В то время как Бешеный Младенец взбесился и посмотрел на призрачных генералов и наложниц вокруг него, крича: "Вы что, все глухие?".

Генералы-призраки и наложницы, один за другим, дрожали и дрожали, а один из умнейших генералов-призраков, который был быстрее, напротив, тут же закричал: "Наш наследный принц, вот как это называется... нефритовое дерево, брови меча и орлиные глаза, вежливо...".

Клык Син закатил глаза в сторону Никси и сказал: "Говорить ложь перед столькими людьми, разве это не потеря для тебя..."

Генерал-призрак задохнулся и не смог его поймать.

Я видел, что ругательная битва будет продолжаться, но внезапно, я услышал, посреди неба, звук скрытого грома.

"Возможность вот-вот откроется?"

Клык Ксина слегка испугался и посмотрел вверх в воздух над раковиной.

Видно было, что духовные облака над бассейном становились всё гуще и гуще, появлялись скрытые громовые лучи, предположительно, время для открытия также становилось всё ближе

и ближе, к этому моменту ощущалась и подавляющая сила, ощущаемая толпой культиваторов Учреждения Фонда, и они не могли не отступить более чем на десять чжан, но культиваторы Царства Духовного Движения, возбуждаясь всё больше и больше, медленно пробирались к краю бассейна, потирая кулаками один за другим, ожидая шанса открыть бассейн.

"Наш кронпринц, розовое лицо, белые зубы и красные губы..."

"Ваше Высочество, наследный принц, героический и поистине герой мира..."

В серьезной атмосфере, единственный на стороне Никси, кто похвалил хорошую внешность Никси.....

Фан Син был очень нетерпелив и кричал Рику Ину: "Считай, что ты Чжун Син, шанс появиться и до сих пор тянуть это, молодой или не детский?".

Рикюу денг стал еще более яростным и кричал в гневе, сбрасывая семь или восемь больших морских мисок подряд... (...).

<http://tl.rulate.ru/book/40828/948256>